

Врачевание: говори, но не повторяйся (мастер-класс)

Арлетта Давенпорт

Занятие Арлетта решила, особо не выделяясь и не мудрствуя лукаво, провести в лазарете - отчасти потому, что пыталась цепочкой вызывающих определенные ассоциации слов ("врачевание", "лазарет" и успеть бы еще что-нибудь столь же медицински-грозное добавить до мастер-класса, было бы просто великолепно) заранее настроить учеников на нужный лад, отчасти оттого, что у самой при слове "врачевание" изрядно замерзали мозги, отказываясь изобретать новые варианты и упрямо указывая на самый очевидный, исхоженный вдоль и поперек всеми, кому не лень.

- Добрый день, - поприветствовала Арлетта собравшихся в лазарете к назначенному времени учеников. - Сегодня на мастер-классе вы будете говорить, подчиняясь определенным правилам. Высказываетесь строго по очереди. Друг друга не перебиваете и дважды не выступаете. Я ставлю задачу, а вы пытаетесь предложить как можно больше решений. Правило самое главное: за коллегами не попугайничать. Продать уже прозвучавшее решение в другой формулировке, пожалуйста, не пытайтесь. Дополнять чужой ответ можно, просто повторять - строго воспрещается. И не забывайте, что тем, кто отвечает после вас, тоже нужно будет что-то сказать, все, что известно медицине, пересказывать не обязательно, достаточно предложить несколько вариантов. Запомнили? Тогда сама задача. Приходит к вам пациент с болью в животе. Что это может быть и как с этим бороться? Локализация и характер боли - на ваше усмотрение, не конкретизирую. Ну, жду версий, - и Арлетта подперла кулаком подбородок, внимательно рассматривая пришедших учеников и ожидая первых ответов.

Занятие продлится до воскресенья, 14.08. Приглашаются все, чей уровень развития способности не превышает уровень Послушника. Отыгрыш вывешивается одним постом. За участие в мастер-классе начисляется дополнительно 10 РПГ-баллов, согласно правилам раздела.

Кристина Рейс

До этого Кристина на мастер-классы не ходила вообще. Только заглядывала на групповое занятие по рукопашному бою, и то - скорее не сама пришла, а проконтролировала, чтобы туда дошёл Романо и вел себя там прилично. В ученики её уж так, загребли за компанию большой и щедрой лопатой. А вот врачевание - это было интересно, туда Кристина была готова с удовольствием заглянуть. И попытаться по возможности как-нибудь самовыразиться. Так, чтобы не очень позорно.

Занятие, правда, кажется, всё-таки предполагало, что придут на него ученики, уже как-нибудь в теме разбирающиеся. Потому как рассказывать мастер Давенпорт ничего не стала, а сразу дала задание и предложила ученикам все рассказывать самим. Кристине рассказывать пока было нечего. К ней пациенты с больными животами не ходили и ни с чем бороться не просили. Кристи сначала хотела

смущённо присесть, спрятаться за спины старших товарищей, сделать вид, что её вообще здесь нет, и только тихонечко слушать старших товарищей - но вовремя сообразила, что это она в корне неправильно придумала. Так, во-первых, могут и не заметить, что Крис на мастер-классе была. И нарасказывают потом маме невесть что. А во-вторых, пока будешь смущённо прятаться за чужими спинами, все уже расскажут до тебя, а ты так и останешься только рот обалдело открывать.

- От боли в животе можно накормить человека таблеткой, - подала голос Кристина, стремясь рассказать первой, пока это никто не успел сделать до неё и не отобрал у девочки такую хорошую, а главное, такую единственную версию лечения. - Если живот нехорошо булькает, то это пациент, наверное, съел что-нибудь ненужное. Тогда надо давать таблетку от отравления. А если не булькает... - Кристина ненадолго задумалась, после чего пожала плечиками, признавая свою полную неподкованность в вопросе, и предложила, старательно выговаривая слова: - Тогда можно покормить обезболивающим. Чтобы не так болело.

Показаться глупой шляпой Крис не боялась совсем: она, в конце концов, для того на занятие и пришла, чтобы ей рассказали, как и что надо делать. Если что-то и ляпнула неправильно, так мастер Давенпорт, наверное, поправит и объяснит, что да как. И вообще, знатоки обычно по мастер-классам в качестве учеников не ходят, знатоки их вести должны.

Нао Томори

Мастер-класс по врачеванию отличный шанс узнать побольше, о способности и то, что Нао не слышала ранее от своего отца. Это был первый мастер-класс для девочки, и она немного нервничала, что немного сбивало с мыслей. Но нельзя останавливаться! Возможность лечить себя и других было для Нао практически самым главным в жизни и на пол пути она не собиралась останавливаться.

Тем временем девочка подходила к лазарету. Томори очень хотелось задание на практике, но похоже придётся хорошенько подумать и применить все знания, взятые из книг и лекций отца. Нао немного удивилась, когда мастер просто описал проблему и ждал ответа от учеников и конечно же поставил свои условия. Но, тем не менее брюнетка внимательно слушала Арлетту. Ну что поделать, с мастером не поспоришь. К тому же это может быть для мастера, как подсказка о уровне знания учеников о разных заболеваниях.

Девочка после нескольких минут раздумий, дождалась, когда первая ученица закончит свой ответ, после чего Нао собравшись с мыслями, не спеша начала озвучивать свою версию.

- Хм.. Боль в животе... Возможно, что человек объелся плохо переваривающейся едой. Возможно это орехи, а может мед или брюссельская капуста, ведь после может возникнуть вздутие живота и соответственно боль, а так же и молочные продукты могут вызвать то же вздутие и ту же боль. Желудок ведь не у всех может переварить молочный сахар, который содержится во всех молочных продуктах. Ещё возможно, что человек мог быстро есть, тем самым он мог заглотнуть воздух вместе с пищей, что тоже приводит к боли, - Сказав последний вариант, Нао немного задумалась о устранении этой боли и после минутной тишины девочка продолжила свою лекцию, рассказывая о лечении боли в животе, - Чтобы устранить боль в

животе я думаю, что в первую очередь следует прогуляться на улице, поплавать в бассейне или делать ежедневную гимнастику для кишечника. Хм... И конечно же не помешает принять и ветрогонные препараты, - и на этом Томори решила закончить, ведь больше ей сказать было нечего.

Девочка знала, что всё же она где-то не так сказала или не договорила, а может и вовсе лечение неверно высказала, но тогда зачем же мастер? Если Нао и напортила, то мастер всё выскажет и поправит ученицу. Да и новые знания никогда не помешают.

Айлин Чун

Айлин приехала в монастырь с твердым намерением научиться чему-то новому. В отличие от сестры, которой тут было скучно, Айлин нравилось сидеть в библиотеке или чайном домике в тишине и спокойствии и заниматься своими делами. Особенно если никто не мешал своими хождениями вокруг и около, разговорами и прочей ерундой. Так что на мастер-класс Айлин непременно бы пошла, даже если бы для этого ей пришлось отказаться от компании сестры, предложи та вдруг что-то совершенно интересное. Но сестра предпочла слоняться по монастырю в полном бездействии и поиске неизвестно чего, так что Айлин с чистым сердцем и без единого намека на совесть отправилась покорять вершины знаний.

Придя в лазарет, девочка вежливо поздоровалась с мастером Давнпорт, тщательно расправила складки юбки, прежде чем сесть, и внимательно выслушала сначала наставницу, а потом и отвечающих. Первый вариант, как самый очевидный, отпал сам с собой - про него уже сказали, про плохо переваривающиеся продукты Айлин и сама толком ничего не знала, потому что, как любой человек китайской национальности, могла есть абсолютно все, если это было приправлено острым соусом (другой смысл в том, что она была достаточно капризной, чтобы быть избирательной в еде), зато ей в голову пришел второй самый очевидный ответ.

- Это может быть аппендицит, - манерно растягивая слова, дождалась своей очереди Айлин. Она немного помолчала, словно бы давая окружающим прочувствовать важность сказанного. - Если резко заболело в правом боку снизу, то это может быть воспаление вот этого отростка у кишечника, который человеку обычно совершенно не нужен. При этом поднимается температура, человека тошнит и рвет, у него учащается сердцебиение. А еще иногда этот отросток лопается, и тогда нужна срочная операция, потому что гнойное содержимое может вылиться в живот. Да и в любом случае лечится это только хирургическим путем, - важно закончила она. Мама очень много знала о врачевании, она могла лечить что угодно на свете, и у нее было очень много медицинских учебников и справочников с картинками, которые Айлин нравилось рассматривать. Она считала, что может щегольнуть своими знаниями, тем более, что когда-нибудь собиралась и сама, как мама, стать врачевателем. Может быть. Пока ей только нравилось рассматривать картинки и избирательно читать про самые жуткие вещи, вроде отрезания конечностей, всяких операций и прочих медицинских кошмаров.

Тео тоже был врачевателем, но у него никогда отродясь не водилось никаких книг и учебников. Иногда Айлин даже сомневалась в том, что он умеет читать. Но, тем не менее, он как-то умудрялся лечить, даже мама его хвалила, но старалась делать это

редко. Он говорил, что это у него получается как-то интуитивно. вот бы и ей так научиться, интуитивно.

Линор Уэст

Линор не училась - чувствуя за плечами возникшую в силу отсутствия наставника полную безнаказанность. И не только ни на какие занятия не напрашивалась, но и вообще слабо размышляла о том, а чего она, собственно говоря, хочет и к чему тяготеет душой, сердцем и прилегающими внутренними органами. В какой-то момент Уэст спонтанно и необоснованно решила, что внутренним органам, наверное, приятно будет послушать про них самих. И двинулась на так удачно как раз примерно в это время подвернувшийся и возникший на слуху мастер-класс по врачеванию.

Правда, как работает система мастер-классов, Линор себе представляла довольно смутно. И по безалаберности своей не удосужилась точно это выяснить. Зато ходила и гордо козыряла кажущейся самой ирландке достаточно правдоподобной теорией о том, что мастер должен в какой-нибудь области показывать экстра-класс на определенную тему, а ученики должны смотреть, вникать, запоминать и по возможности пытаться повторить. Чисто лингвистически - вроде как все звучало логично и правильно. И только уже на самом занятии Уэст внезапно для себя выяснила, что оно се работает, оказывается, совсем не так. Что сначала ты позоришься, пытаешься кое-как выполнить задание, а потом тебе объясняют, где именно и почему ты опозорился.

Линор о врачевании имела достаточно смутное, ограничивающееся тем, что на ранку имеет смысл наклеить пластырь, а при простуде было бы неплохо выпить горячего ча и поддержать ноги в тепле. Все это к полученному заданию - к злосчастной боли в животе - отношение имеет не то что слабое, а и вовсе никакое. Поэтому Линор страдальчески вздохнула, готовясь позориться по полной программе и отвечать на уровне высказавшейся первой девочки, что пациента следует "покормить таблетками", да желательно теми, которые покрасивше. Только с учетом того, что Уэст небось на добрый десяток лет старше - звучит это таким оглушительным позором, что лучше сразу самой под ковер прятаться, не дожидаясь, пока туда загонит чужое снисходительное удивление.

- От несовместимости продуктов может болеть живот, - сказала Линор, с легкой усмешкой отмечая, что пока всех ораторов привлекают преимущественно гастрономические темы. - Если человек съел какие-то вещи, которые друг с другом не сочетаются и мирно не живут, а теперь человека подташнивает. И желудок тяжелый, побаливает и... ну да, периодически булькает, - позаимствовала ирландка определение у смуглой девочки, не подобрав своего лучшего слова. - Тогда действительно надо пить какие-нибудь таблетки от отравления. Или еще можно попробовать пить побольше воды, чтобы получилось всю дрянь выпустить обратно через рот, - с легким сомнением предложила Уэст. Выплюнуть все, что заставляет желудок конвульсивно, истерически содрогаться - звучит как вполне себе план. Другое дело, не скрючится ли организм от таких плевков раньше, чем от отравления. Этот момент как раз стоило у мастера уточнить. Чтобы не похудеть потом пациента до состояния нестояния.

Выдав всю имевшуюся у нее в активе информацию, Линор страдальчески вздохнула и закатила глаза к потолку, словно пытаясь там прочесть еще что-нибудь, что можно употребить в качестве ответа. Потому как пока звучало очень коротко и наивно, в особенности в сравнении с сидевшей рядом с ней девочкой азиатской

внешности, которая высказывалась второй и залпом выдала зашкаливающий объем информации. Рядом с ней, наверное, много что будет смотреться убого. Это Уэст уже на профессионала нарвалась, не иначе.

Да-да, на малолетнего профессионала, и такое бывает.

- О, а еще это, наверное, может быть спазм в кишечнике! - внезапно сообразила Линор, вспомнив где-то что-то криво одним ухом подслушанное. Как с этим спазмом бороться, Уэст понятия не имела, но отрабатывать версию все равно было надо, чтобы в молчанку на занятии не играть. - Если не на уровне пупка дискомфорт, а ниже, ближе к паху, то это кишечник должен быть. Иногда мышцы начинают сокращаться в неправильном порядке, из-за этого возникает путаница, оканчивающаяся спазмом. Тогда... ну, наверное, опять же таблетку есть? Опять же обезболивающее. И ждать, пока мышцы сами между собой разберутся. Нет, не получится так? - засомневалась Линор. Предлагать во всеуслышание пустить кишечник на самотек не слишком-то хотелось, но других хоть мало-мальски годных версий ни на языке, ни в голове не наблюдалось.

Ирина Рейн

Раз в год не только палка стреляет, но и курица летает, и даже Рейн идет обучаться чему-то относительно мирному, не связанному с тем, как подправить собеседнику форму носа на менее благородную. Правда, способной вот прямо на постоянной основе долго и упорно учить врачевание, зубрить, за что отвечают чакры и на что влияют цвета, Ирина себя не считала. Это разок можно что-нибудь подслушать, чтобы не быть совсем уж веником негодящим. Авось и пригодится разок-другой. Например, свести синяк на пол-лица перед тем, как в люди выходить, чтобы не щеголять перед всем честным народом раскрасом панды. Правда, синяки на публичных частях тела Рейн зарабатывала не так часто, чтобы стоило из-за этого слишком уж сильно трястись. Но всё-таки, иметь пару-тройку полезных ништяков в памяти головного мозга никогда не помешает.

Как выяснилось, на подобную теплую и информативную лекцию Ирина рассчитывала офигительно зря. Вообще зря надеялась на то, что в неё сегодня будут вливать хоть какую-нибудь информацию. Мастер Давенпорт с порога взялась знания требовать - а у Рейн из знаний в арсенале имелся только смачный кукиш, к врачеванию имевший отношение более чем опосредованное.

- Погодите-погодите, - без очереди замахала руками Ирина, пытаясь воззвать к справедливости. - А где вот это вот: "ранку надо продезинфицировать перекисью, а не ссать на неё", "жгут накладывается туда-то и так-то", "раненого перевязывают на совесть, чтобы повязка не сползала с башки на колено"... Эти-то волшебные знания все где? Курса молодого бойца сегодня не будет, что ли? Я зря надеялась? Мне сидеть и демонстрировать, какой я убогий чайник без свистка? Ладно. Пр продемонстрирую. Мне не впадлу.

После этой речи Рейн вынужденно заткнулась на некоторое время - даже глупость, знаете ли, нужно демонстрировать не абы как, а с умом, не перегибая палку. Хотелось всё же ляпнуть что-нибудь хотя бы отдаленно умное и с медициной связанное. Сочиняя такую речь, Рейн конкретно подзависла и отвечать в итоге стала одной из последних.

- Это может быть повреждение какого-нибудь важного внутреннего органа, в животе их до фига и больше. Ну, например, разрыв селезенки или там печени, - кровожадно сказала Ирина. - Только я думаю, пациент после такого разрыва сильно далеко своими ножками не утопает. Внутреннее кровотечение же, в конце концов.

Страждущий будет цветом лица стремиться к холодному трупу и ещё что-нибудь, наверное, будет делать. Не знаю точно, как такое повреждение на человеке отражается. Но пациента тогда, наверное, надо будет вскрывать и зашивать изнутри. Не думаю, что тут есть где разгуляться и можно вытащить из рукава дикое количество альтернатив.

Евгения Лантайн

О первоначальной цели своего приезда в монастырь Евгения, непомерно увлекшись новыми знакомствами, вспомнила далеко не сразу. А когда наконец расчехлила застоявшийся мозг, захотелось от души, с размаху врезать самой себе по затылку: целительство, ну конечно же, как забыть-то вообще можно было? Правда, здесь эту магическую силу именовали врачеванием, но Евгении от смены наименования было ни жарко, ни холодно. Главное, чтобы суть совпадала, а не подразумевала под собой что-то невнятное и на интересующие Лантайн вещи не похожее.

К стыду своему, даже вспомнила о своей страстно желаемой цели девушка не сама, только после достаточно мощного пинка в виде объявления о мастер-классе. И, даже не удосуживаясь узнать, а что этот "мастер-класс" под собой подразумевает, спешно засобиравшись на занятие: потом разберется, это все потом, главное - сейчас успеть, не прохлопать!...

Лекции вот только влетевшая на занятие с лёгким опозданием и тут же рассыпавшаяся в извинениях Евгения так и не дождалась - может, проворонила? и опоздание было не таким уж и лёгким, как казалось? Словом, угодила Лантайн уже сразу на раздачу практического задания. И сосредоточенно прикусила нижнюю губу, вспоминая университетские лекции и пытаюсь вычленив из всплывающих в голове отрывков новую информацию. Ответы других учеников пока что магическими откровениями не блистали, и это отчасти радовало, позволяя надеяться, что лекционный кусочек девушка всё-таки не пропустила, что его вообще пока на занятии не было, а будет он вставлен в конец.

- Возможно, у пациента перитонит, - сказала Лантайн, изначально пытавшаяся отыскать более-менее невинный ответ, не слишком пугающе звучащий, но в конечном итоге сбита с толку своей кровожадной рыжей соседкой, запевшей про разрывы и кровотечения. - Это когда воспаляется брюшина - такая специальная оболочка, отделяющая внутренние органы от мышц живота и не позволяющая им впрямую тереться друг о друга. Часто брюшина воспаляется из-за того, что в брюшную полость попадает какая-нибудь инфекция. Например, прорывается тот же нагноившийся аппендикс, - Евгения вежливо кивнула в сторону китайской девочки, говорившей про аппендицит. - Или какой-нибудь другой абсцесс. Если он был маленький, то защитный механизм брюшины сам отреагирует на заражение и ограничит распространение заразы. Тогда перитонит называют местным. Но после, например, того же аппендицита поражается вся брюшина, это перитонит разливной. Проявляется он острой нарастающей болью в том месте, где находится поврежденный орган и откуда пошло распространение инфекции. Ещё из симптомов добавятся высокая температура и тошнота. Будет твердым живот, потому что брюшные мышцы, защищаясь, отреагируют на это воспаление спазмом. Ну, как бы подожмутся, чтобы до заразы не дотрагиваться, - старательно загибала пальцы Лантайн, припоминая, как ещё можно идентифицировать эту неприятную болезнь. - И лечить такого пациента лучше всего хирургическим вмешательством. Чистить брюшную полость как следует, и чем раньше, тем лучше.

Арлетта Давенпорт

С плохо скрываемым удовольствием Арлетта отметила, что настойчиво ею декларируемое правило "не повторяться" возымело должный эффект - говорили ученицы строго по очереди, не перебивая друг друга и не стремясь залпом вывалить кучу информации, как знакомой заранее, так и свежеподслушанной у соседа. Правда, и здесь отличилась рыжая Ирина, принявшись бесцеремонно и громко возмущаться. Но Рейн вообще была печально знаменита тем, что у неё промежутка между тем, как мысль формируется в голове и как она оказывается на языке, кажется, не было совсем. Раз её выступление в итоге ни к чему не привело, то и ладно.

Всех учеников Арлетта выслушала внимательно. Младшим девочкам Давенпорт ободрительно демонстрировала большой палец - мол, всё круто, продолжай жечь, - а Айлин так мощно зарядила речь про аппендицит, что Арлетта, не сдержавшись, продемонстрировала ей два оттопыренных больших пальца сразу, мимоходом подумав, что чемпион сегодня уже найден, вряд ли у кого-то получится этот эффект перебить. Из старших девушек Линор ответила, удерживаясь в рамках стандартной логики, Ирина ожидаемо отличилась кровожадными выдумками, а Евгения своим докладом продемонстрировала явный налёт соответствующего образования. Наверняка после школы в медицинский поступала.

- Всех благодарю за предложенные примеры, - кивнула Арлетта. - Я надеюсь, обилие вариантов достаточно ярко показывает, как можно заблудиться среди потенциальных диагнозов, если не уметь помочь самому себе, определив локализацию и характер боли. Для этого очень полезно взглянуть на ауру пациента. Боль будет видна в ауре красными вспышками возле нервных окончаний. Если есть воспаление, то оно отразится в ауре как заполняющий больную полость бурый или бордовый цвет. Если вы достаточно чётко представляете себе расположение внутренних органов, то, совместив эти знания с полученными из ауры подсказками, сузите круг вариантов, - сообщила ученицам Арлетта. - Кто хочет, может в качестве домашнего задания попытаться понять, как описанные на сегодняшнем занятии случаи отразятся в ауре пациента. Ну, а на сегодня - если у вас нет ко мне вопросов, то и у меня нет к вам претензий. Ещё раз благодарю всех за проделанную на занятии работу.

Мастер-класс закрыт.
